

«Антифеминистские дискурсивные практики в российской онлайн-среде»

В настоящее время Россия переживает возврат к гендерным ролям, свойственным патриархальной культуре. Более того, исследователи доказывают, что власть в России легитимируется через противопоставление гендерных и сексуальных идентичностей по отношению к западным. Таким образом, публичные дискурсы навязывают идентичности, противопоставляя патриархальные ценности как подлинные «бездуховному» Западу. Мы полагаем, что именно эта дихотомия искажает представление об идеях феминизма в сознании россиян. Обзор ряда статей показал, что феминизм как движение не до конца понимается людьми, вследствие чего, несмотря на то, что люди могут быть согласны с некоторыми идеями, они могут относиться к самому феминизму негативно из-за стигматизации феминистов(-ок).

При этом существует тенденция интенсификации антифеминистского дискурса, который стигматизирует феминисток как социальную группу и разделяет ряд предубеждений относительно феминизма как идеологии¹. Стоит отметить, что исследователи рассматривали феминистскую идентичность, однако антифеминистская идентичность и дискурс, соответственно, не были изучены вовсе. Работы, которые содержат концепт антифеминизма, определяют понятие расплывчато, не уделяя ему должного внимания. Мы ставим себе цель внести свой вклад в проблему конструирования антифеминистского дискурса.

На наш взгляд, в России феминизм воспринимается негативно, так как в целом не отождествляется с реальными целями движения – по двум базовым причинам: (1) в СМИ освещаются, в основном, случаи, связанные с радикальными феминистками, (2) идеи феминизма как «искажённые представления о гендерных ролях» ассоциируются с Западом, из-за чего россияне выстраивают свою идентичность как противоположную, а, следовательно, не принимают феминистский дискурс.

Таким образом, проблемой нашего исследования являлся тот факт, что в настоящее время существует тенденция интенсификации антифеминистского дискурса, который стигматизирует феминисток как социальную группу и разделяет ряд предубеждений относительно феминизма как идеологии. Однако при этом в России происходит «неотрадиционалистская» тенденция в определении гендерных идентичностей и ролей. Мы хотели понять, как именно способы аргументации использует антифеминизм. Будучи идеологией неравенства, антифеминизм конструируется дискурсивно, поэтому нам было важно показать, как дискурс рождается непосредственно в коммуникации. Качественный онлайн-метод дискурс анализа в рамках подхода Н.Фэркло позволил нам это сделать. Мы

¹ Петиция за приравнение феминизма к терроризму собрала десять тысяч подписей, пишет газета Lenta.ru. [URL:<https://lenta.ru/news/2015/08/27/feminism/>] (Accessed: 02.06.2016)

исследовали ряд сайтов антифеминистской направленности и 40 дискуссий в социальной сети «ВКонтакте». Итогом анализа стало выявление антифеминистских дискурсивных практик и существующих репрезентаций феминизма. Так, мы показали, какие предубеждения относительно феминизма существуют и как они конструируются.

Репрезентации феминизма в общих чертах вписываются в дискурсы *угрозы матриархата, угрозы гетеросексуальности, угрозы традиции и лжи*. Для антифеминистского дискурса характерно представление о феминизме, как о радикальной идеологии, которую иногда называют «экстремистской», целью которой является переделка всей патриархальной системы с последующим доминированием над мужчинами.

Антифеминистские дискурсивные практики позволили нам проследить, как возникают эти репрезентации. Для антифеминизма концепция выбора и сопряжённая с ней идея ответственности оказываются крайне важными, через них определяется поведение женщины. Женщина имеет право делать всё и имеет любые возможности, а её жизненная траектория – результат собственного воления. В частности, через эти концепции объясняется физическое и сексуальное насилие над женщинами.

Для антифеминистского дискурса характерна ретроспективная модель времени, его участники апеллируют к традиции и ностальгируют по тому, как было раньше. Традиция определяет как гендерную, так и сексуальную роль, приписывающуюся женщине. Это объясняется и тем, что Здравомыслова и Тёмкина называют «неотрадиционализмом». В настоящее время вновь возникают референции к традиции, о том, как должно быть. Однако в антифеминистском дискурсе мы не обнаружили референций к церкви. При этом патриархальные ценности легитимируются историческим и биологическим способом аргументации. Нам также важно отметить, что феминистская идентичность стигматизируется и само слово используется как оскорбление. При этом вместе с понятием зачастую активизируются и иные стереотипы о феминистках как о лесбиянках и сторонниц чайлдфри движения. Интересным результатом анализа является то, что мы и предполагали: национальная идентичность оказывается тесно переплетённой с феминистской и гомосексуальной. Две последние конструируются дискурсивно как «западные», «чужие», не приемлемые для российского контекста.

В целом, когда мы начинали работать с полем, основным предложением было то, что действительные идеи феминизма в представлении россиян оказываются искажены и не поняты, а также то, что это искажение происходит, во-первых, как уже было сказано, из-за того, феминизм конструируется как «чужой», навязанный со стороны («западный»), а, во-вторых, благодаря распространению информации об акциях радикальных феминисток. Действительно, идеи феминизма оказались перевёрнуты и искажены. Идея равенства

заменяется в антифеминистском дискурсе на идею доминирования над мужчинами, что ещё раз подтверждает то, что идеи феминизма оказываются неизвестны, так как одной из феминистских проблем является маскулинность и угнетение мужчин гендерными стереотипами. Также, сторонники антифеминизма полагают, что эта идеология навязана Западом и несёт в себе угрозу традиционным ценностям – гендерным идентичностям, патриархально определённым, и гетеросексуальности. Репрезентации феминизма также содержали отсылки к радикальному феминизму, что, видимо, и являлось решающим в конструировании представлений о движении.

Таким образом, в антифеминистском дискурсе сталкиваются два подхода: **традиционалистский** и **неолиберальный**. То есть, с одной стороны, в рамках традиционалистского подхода и женщины, и мужчины, оказываются детерминированными биологическими характеристиками, а патриархальный строй есть идеальное распределение прав и обязанностей; с другой стороны, неолиберальный подход говорит о том, что на данный момент все уже равны между собой, а женщины иногда даже занимают доминирующую позицию, так как являются самостоятельными и субъектными, ставя мужчин в подчинённое и детерминированное положение.

В заключение хотим отметить, что проблема работы нова для академического пространства и теоретически не разработана, несмотря на отмечаемую интенсификацию антифеминистского движения в последние годы. В рамках данной работы мы не ставили себе цель показать, как дискурсивно конструируется антифеминистская идентичность, однако данная проблематика кажется нам требующей дальнейшего изучения. Мы надеемся, что наша работа, в которой была предпринята попытка деконструировать антифеминистский дискурс, сможет внести вклад в исследования антифеминистской идентичности и социологию идентичности в целом.